

Это было ещё одно утро в подземном мире. Микробы зажгли белые облака в том же порядке, в каком они затемняли их в сумерках, и осветили прерию. Туземцы этого мира имели уникальное представление о циклах дня и ночи, а также о ветре и дожде. Они верили, что огромное чудовище выдыхает дым на краю мира, образуя таким образом облака. Каждое утро из носа этого чудовища вылетал огромный фламинго по имени Кудра и освещал облака, чтобы мир внизу получал свет.

Команда подошла к склону возле древнего города Дорасил. Вивиан и Хао Жэнь стояли на самой высокой точке с видом на город. Несколько маленьких летучих мышей парили над городом, используя ультразвуковые частоты для сканирования мегалитических руин. Вивиан искала ту часть города, которую она видела в своей иллюзии.

Они привели с собой Гезера и Боню. Боня молилась облакам с закрытыми глазами. Она нараспев произносила какие-то непонятные слова, которые, казалось, не соответствовали ее возрасту. Между тем Гессияне было до смерти скучно. Она спросила Гезера: — Что делает Боня?

— Святоша благодарит Кудру, фламинго, за то, что он осветил небо и принес свет в мир, и молится, чтобы Кудра не забыла вовремя вернуться в гнездо, когда наступят сумерки, чтобы мир не погрузился в легендарное «Погребение света».

— Погребение света?

— Если фламинго забудет вернуться в гнездо, дневной свет задержится в облаках на дюжину дней и ночей. Температура в мире повысится, и свет сожжет растения — в мифе есть записи о нескольких таких событиях, — объяснил Гезер один из мифов этого мира. — Если это произойдет, святые, старейшины и воины всех племен пойдут к соответствующему Столпу Вечности и постучат по внешней оболочке столба, чтобы напомнить Кудре о необходимости вернуться в гнездо. Когда Кудра вернется, дневной свет закончится.

Явление, о котором упоминал Гезер, заключалось в периодическом нарушении баланса хрупкой экологии этого мира. Поскольку все существующее здесь зависело от оболочки колыбели, которую создали Перворожденные, малейшее колебание этой системы могло вызвать невообразимую турбулентность в мире.

Так называемый «удар по оболочке Столпа Вечности» должен сработать, потому что это было единственное средство, с помощью которого существа на поверхности могли общаться с Перворожденными в подземелье.

Столп Вечности был связан с нервами Перворожденных. Но всё это имело мифологическое происхождение. Хессияна могла только дуться, слушая эту историю.

— Это интересно, очень интересно.

Вивиан направила свои летучие мыши на самую большую пирамиду на окраине Дорасила.

— Внутри пирамиды есть большое полое пространство; это полое пространство должно быть проходом в подземелье. Несколько пирамид в окрестностях имеют туннели, соединенные с ней. Боня, ты знаешь легенду об этих пирамидах?

Боня только что закончила молиться облакам. Она рысью подбежала к Вивиан.

— Великая пирамида — это ваш трон, а пирамиды в окрестностях представляют три царства, три страны и три владения династии Солнца.

— Вы когда-нибудь проверяли, что находится под городом?

Боня задумалась на мгновение и решительно покачала головой.

— Нет! Поскольку город священен, его основание — основа всего мира. Он находится в шее великана, Тока. Если мы посягнем на город, Тока разгневается и сбросит мир со своей спины в хаос. Конечно, это не должно быть проблемой, если вы хотите сделать это. Не так ли?

Маленькая святоша всё ещё сохраняла любопытство и безрассудство своего возраста. Она верила в правдивость мифических историй и в то же время нуждалась в подтверждении Богини. Вивиан была немного удивлена.

— О, Тока... В вашей мифологии говорится, что я построила мир на спине этого сутулого старика. Это поражает воображение. Как вы, люди, додумались до этого?

Боня моргнула. — Это неправда?

— Если ты думаешь, что это правда, то это правда. — Вивиан улыбнулась и погладила маленькую святошу по голове, а затем указала на Великую пирамиду. — Пойдем туда.

Великая пирамида Дорасила служила лишь для декоративных целей. Построенная из белых камней, она занимала одну десятую часть городской территории. Сторона пирамиды, обращенная к пустыне, была гладкой и без лестницы. На стороне, обращенной к городу, была необычайно широкая лестница, протянувшаяся от основания пирамиды до самой плоской вершины. По обеим сторонам лестницы всю поверхность покрывали загадочные рельефы.

Рельефы изображали флору, фауну и социальную жизнь, существовавшую во времена династии Сун; это выглядело почти как история, выгравированная на камне. Когда они приехали в город раньше, у них не было времени посмотреть на рельефы. Теперь же, глядя на них, они были потрясены.

Бивиан стояла у подножия лестницы и указывала на рельефы, которые тянулись до самой вершины пирамиды.

— Правильно смотреть на рельефы снизу вверх. Они посвящены истории последнего периода правления династии Солнца. В самом низу находятся рельефы животных и растений. Дальше вверх — социальная жизнь. Ближе к вершине — рельефы людей, укрывающихся в высокогорье и дикой местности. Если я не ошибаюсь, абстрактный образ на вершине пирамиды описывает последнюю стадию мира: закрытие небес.

Хао Жэнь погладил рукой старые, выветрившиеся камни и спросил небрежно: — То, что мы ищем, находится под землей?

— Да. Вход находится здесь, но я должна найти способ открыть эту штуку, — сказала Бивиан, глядя на маленькие пирамиды вокруг главной. — Я помню, что видела в иллюзии кровавого кристалла; эти пирамиды активированы светом и связаны между собой. Камни запечатали вход, нам нужно активировать механизмы.

МТД завибрировал на плече Хао Жэня.

— Это легко. Всё, что тебе нужно, это поддержка большой инженерной команды.

Хао Жэнь смахнул МТД с плеча. — Проваливай! Разве ты не знаешь, что это культурное наследие? Вы хотите сказать, что собираетесь взорвать храм местных жителей?

Бивиан было наплевать на их препирательства. Она ходила взад-вперед перед рельефами, пытаясь вызвать в памяти воспоминания. Было трудно вспомнить что-то, что изначально не принадлежало её памяти. Теперь, когда перед ней был настоящий объект, это стало немного легче. Наконец, она подошла к одному из рельефов на основании пирамиды. В центре рельефа был изображен рисунок солнца, освещающего землю; это было то, что она искала.

Бивиан провела пальцами по грубым сияющим линиям рельефа солнца.

— «Солнце» — символ старого мира. В этом мире «солнце» — синоним «древних тайн». Поэтому ты должен открыть его здесь...

Она постучала по рельефу три раза и крикнула на языке этого мира: — Слава Солнцу!

Хессиана шлепнула себя по лбу.

— Странно! Прародительница Клана Крови восхваляет солнце!

Бивиан бросила на неё взгляд. — Это пароль!

— Похоже, твой пароль не работает. — Хао Жэнь указал на облегчение.

Да, ничего не происходило, когда Вивиан скандировала «Слава Солнцу». Рельеф не загорелся, пирамида не сдвинулась с места. Все было тихо, как и прежде. Вивиан свела брови, а затем снова постучала.

— Наверное, плохая связь... Слава солнцу!

— Слава Луне?

— Слава Марсу?

— Слава Сатурну?

— Слава Титану II? Слава Арктуру? Слава Поллуксу?

МТД внезапно взвился в воздух, чтобы помешать Вивиан болтать в темноте. Он испустил лазерный луч, разрезал рельеф и выпустил чертову уйму искр.

— Вы должны знать; эта штука находится здесь уже десять тысяч лет! Неужели вы думаете, что здешние переключатели голосового управления такие же долговечные, как в Империи?

МТД увеличил мощность лазерного луча, и плита отлетела, как кусок сыра, прежде чем другие смогли её остановить. Но МТД был осторожен; он сканировал структуру за плитами, пока резал. Две плиты оторвались по странной линии и упали на землю, обнажив совершенно неповрежденную внутреннюю часть.

Сложные руны и красивые кристаллы были инкрустированы на литой металлической подложке. Все выглядело загадочно и примитивно.

МТД излучал голубой свет, сканируя древние магические символы, пытаясь понять их значение, в то время как он выпустил несколько крошечных электрических искр, чтобы стимулировать кристаллы.

— Я должен быть в состоянии запустить механизм... если закопанная часть прочна.

Электрические искры попали на древние символы. Увидев это, Туркан шепнул Кассандре: — Секретные агенты в шпионских фильмах используют этот трюк с искрами для кражи автомобилей. Думаю, этот трюк сработает и на мотоциклах.

Хессиана не могла не пробормотать, прислушавшись к их разговору: — Я не могу понять, как

это может сработать, когда речь идет о взломе чертовых древних руин.

Пока они втроем обсуждали между собой, «трюк с загрузкой машины», который использовал МТД, сработал.

Древние руны засветились, и изнутри пирамиды раздался скрежещущий звук. По мере того, как шум нарастал, земля начала трястись!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2678537>